

ЧАСОВНИ, КАПЛИЦЫ

Редакция продолжает публиковать серию статей
доктора архитектуры, заведующего кафедрой
«Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусского национального технического уни-
верситета, собирателя архитектурного наследия
земли белорусской Сергачёва Сергея Алексеевича
на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

С.А. СЕРГАЧЁВ

Рис. 1. Часовня
в Салтановке
Могилевского р-на.
1912 год

Часовенки («каплицы») — простые культовые соору-
жения небольшого объема, были одной из наиболее
своеобразных особенностей белорусских пейзажей.
Служба внутри или около них проводилась только в
определенные дни и праздники или только по опре-
деленным случаям [1, с. 125]. В Беларуси и сейчас их
можно обнаружить у околицы небольшой деревни, на
перекрестке дорог, около храма, очень часто — на клад-
бище. В период, когда атеистическая идеология доста-
точно агрессивно проявляла себя относительно храмов,
многим капличкам удалось уцелеть. Более того, эти соору-
жения, которым прежде отводилась вспомогательная
роль, стали более значимыми, помогая многим заполнить
возникший вакуум в организации духовной жизни
[2, с. 367].

Если говорить о капличке как о малой архитектур-
ной форме, то можно вспомнить, что повсеместно в Бе-
ларуси небольшим традиционным сооружением мемо-
риального назначения был крест, — памятный, оброч-
ный, придорожный [3, с. 98]. Их ставили в местах неслучайных — там, где верующий человек считал нужным
осенить себя крестным знамением: в местах находже-
ния явленных икон; где когда-то стоял храм; у въездов
в населенные пункты; на развилках дорог; на кладби-
щах; где кто-то был убит или умер внезапно, без пока-
яния; и в других местах, например, на месте сражений.
Нередко эти события и эти места обозначались неболь-
шими капличками. Такие часовни ставились и в память
о знаменательных событиях: часовня в Салтановке
Могилевского р-на в память о сражении Отечественной

войны 1812 г. (рис. 1); мемориальная каплица в Лесной
Славгородского р-на в память победы над шведами в
одной из битв Северной войны в начале XVIII в. (рис. 2).
Эти часовни построены в 1912 году и, хотя одна из них
очень скромна по своим формам — в Салтановке, а
другая, наоборот, величественна, обе получили вырази-
тельное четырехгранное шатровое завершение, симво-
лизирующее величественность и торжественность.

Каплицы делались двух видов: открытые столбовые
и с закрытым внутренним пространством. В Беларуси
встретились западные и восточные традиции строи-
тельства подобных сооружений.

Рис. 2. Часовня в Лесной Славгородского р-на.
1912 год

Наиболее простые каплицы состоят из столба
с крышей, под которой размещалась икона или резная
фигура, что напоминает формы традиционных придо-
рожных или мемориальных крестов. Эти малые архи-
тектурные формы всегда были уважаемы в народе и по-
читались во все времена (рис. 3). Есть основание такие
простые каплицы, напоминавшие формы мемориаль-
ных придорожных крестов, связывать и с древнейшим,

Рис. 3. Приготовление к Пасхе в Мотоле Ивановского р-на. Апрель 2013 г.

Рис. 4. Каплица в Великих Столпнятах Островецкого р-на. Фото 1980 года

упоминавшимся летописцем XI века Нестором, культовым обычаем восточных славян радимичей и кривичей устанавливать высокие столбы, накрытые маленькой крышей, под которой хранилась урна с прахом умерших. В формах этих каплиц шатер крыши мог быть основным, определяющим элементом, а мог оставаться лишь прикрытием главного — «латарни», выполненной в виде своеобразного, широко открытого проемами, украшенного резьбой ящичка с иконой или фигурой святого, чаще с распятием (Великие Столпняты Островецкого р-на — рис. 4–5.)

Если четыре столба ставили по углам квадрата, то они становились основой для крыши, защищавшей от осадков икону или другие святыни. Пространство под крышей могло быть открытым со всех сторон (Груздово Молодечненского р-на, XIX век — рис. 6) или ограждаться невысокой оградой (Морочь Клецкого р-на, XIX век; Несвиж). По столбам иногда делали обшивку из горизонтальных досок с трех сторон на всю высоту стен (Лужки Шарковщинского р-на, XIX век) с устройством с главного фасада невысокой калиточки. Поэтому внутреннее пространство оставалось открытым, доступным для обозрения.

Такие формы каплиц становились переходными к каплицам, имевшим внутреннее пространство: обшивка с четырех сторон по каркасным стенам (Парафьяново Докшицкого р-на; Копыль — рис. 7), что позволяло переходить к более сложному виду этих построек. На главном фасаде уже делали дверь, что делало внутреннее пространство полностью замкнутым. Окошки в таких каплицах всегда небольшие, а обшивка могла быть как вертикальная, так и горизонтальная. В образе каплички в Копыле заметна тема центричности (квадратный план, шатровая форма крыши, квад-

ратные окошки, разделение на квадраты окна над дверью, почти квадратные проекции плоскостей стен фасадов, основа конструкции — брус квадратного сечения). Все это было основой спокойного, уравновешенного облика сооружения, который определялся выразительностью простых форм и в целом был присущ народному зодчеству. А шатер как форма завершения наилучшим образом отвечал выражению идеи торжественности, что всегда было связано с объектами высокой общественной значимости, в том числе и с православными культовыми сооружениями.

Распространенной группой построек с замкнутым внутренним пространством были сооружения с более прочными, рублеными конструкциями (рис. 8). Такие каплицы делали основательнее, они разнообразнее в планировочном и объемном отношении. Наряду с использованием центральных построек (чаще с квадратными планами), широко применялись продольно-осевые структуры, повторявшие в миниатюре аналогичные структуры культовых сооружений более высокого уровня — церквей и костелов. Односрубные, двух- и трехсрубные постройки с разными вариантами выделенной в самостоятельный объем апсиды (двух-, трех- и пятигранной в плане) и притвора (в виде объема, равного по ширине самому сооружению или уже его, либо в виде открытой галереи на столбах перед входом на главном фасаде). Объемная композиция нередко усложняется за счет различия высот основного объема, апсиды и притвора. Но в большинстве случаев высота стен была одинаковой, что при общей крыше, покрывавшей здание, обеспечивало цельность и внешнего образа, и интерьера.

Небольшие размеры каплиц содействовали распространению среди них центральных композиций, основанных на граненой форме плана: шестигранные (Убель Червенского р-на, XVIII век), восьмигранные (Скуплино Борисовского, Лугомовичи Ивьевского р-нов, XVIII век; Крупец, около Минска, начало XIX века).

Индивидуальность облика каплицы во многом зависела от композиции главного фасада, где наряду с плоскостным его решением, создававшимся треугольником фронтона и стеной, имевшей только дверь, были широко распространены традиционные в белорусском плотничестве галереи на двух или четырех столбах (Загорье Кореличского, Маньковичи Поставского, Шабуня Пуховичского р-нов, XIX век). Порой галерея шла вокруг здания (Убель). Неоднократно перестраивавшаяся каплица св. Роха в Шабунях Пуховичского р-на (1796, 1860, 1920-е годы) имеет у входа эффектную галерею, своеобразно имитирующую аркаду (рис. 9–10). Ее декоративные украшения в виде крупных зубцов, расположенных по дугам арок, могут восприниматься как достаточно простое, даже упрощенное решение, но в сочетании с тенями, возникающими в пространстве галереи, это впечатление исчезает. Завершения каплиц также характеризуются разнообразием форм, где наряду с привычными главками (но более скромных форм), схожими с завершением церквей или костелов, встречаются и наивные их интерпретации, но обычно венчал крышу скромный простой крест — деревянный или кованный.

Иконостас в каплицах обычно не делали. Окна небольшие по размерам, чаще прямоугольные по форме, реже — с криволинейным завершением. Но встречались круглые окошки (Ошмяны, XIX век), стрельчатые (Жодишки Сморгонского р-на, XIX век), в виде поставленного на угол квадрата (Королевцы Вилейского р-на, XIX век), полукруглые (каменная каплица в Мостах Правых Мостовского р-на, XIX век). Потолок — плоский (подшивной либо в виде настила по балкам). Хотя известны и достаточно оригинальные решения (Королевцы), где центральной структуры зал перекрывается дощатой конструкцией, имитирующей достаточно сложные по формам каменные своды. Некоторое усложнение

Рис. 5. Каплица в Великих Столпнятах Островецкого р-на. Фото 1980 года

Рис. 6. Каплица в Груздово Молодечненского р-на. Фото 1979 года

Рис. 7. Каплица в Копыле. Фото 1970 года

Рис. 9. Каплица в Шабунях Пуховичского р-на

пространственной организации интерьера создавали хоры, которые иногда делали над входом, — колонны, поддерживавшие хоры, ведущая вверх лестница (Липнишки Ивьевского р-на, XVIII век). Эти элементы позволяли использовать архитектурный декор в формах колонн, резьбе досок ограждения хора, в профилировке поручней хора и лестницы.

Каплица в Острошицком Городке Минского р-на (XIX век) имеет над входом двухъярусную башенку, служащую выразительным композиционным акцентом, привлекающим внимание и к каплице, и к ее главному фасаду, но без какого-либо функционального назначения (рис. 11). Как своеобразное решение сегодня можно оценить каплицу в Домамерках Лоевского р-на (XIX век), объемная композиция которой формируется распространенной в деревянном зодчестве структурой — «восьмерик на четверике». Хотя верхний ярус невысок и лишен оконных проемов, все же ясно прочтываются традиции архитектурной школы Восточного Полесья.

Простота конструкций и небольшие объемы здания значительно облегчали выполнение ремонтных

Рис. 8. Каплица в Огородниках Слуцкого р-на. Фото 1978 года

Рис. 10. Каплица в Шабунях Пуховичского р-на

работ. Поэтому те каплицы, как правило, сохранили свои первичные формы и образы почти без изменений. Это обстоятельство, а именно первозданность их архитектурного образа, придает этим сооружениям особую

значимость. В особенностях капличек, даже если они были построены относительно недавно, просматриваются образы архитектуры глубокой старины. Порой при увеличении числа прихожан костел или церковь расширяли за счет пристройки часовни. Основным требованием при этом была не только забота о том, чтобы не нарушить основные конструкции, не уменьшить или обеспечить затекание воды с крыши пристройки на стены, но и соблюсти стилистическое единство основного сооружения и пристройки [4, р. 75].

Так, выразительный объем пристроенной около апсиды каплицы, завершающийся шатровой крышей, получил в конце XVIII в. Свято-Троицкий костел в Плебанавах Мостовского р-на, построенный в 1745 году.

Но все же можно отметить стремление строителей к достижению качества строительства более высокого, чем обычно характеризовались постройки в деревнях (использование пиленых досок, а не колотых, внешняя обшивка досками стен сруба). Большое распространение получили и каплицы, возведенные из каменных материалов, причем они повторяли буквально все виды и формы таких деревянных сооружений. Немало их стоит и сейчас у дорог в виде каменных башнеобразных ярусной структуры сооружений, увенчанных шатровой крышей с крестом.

В их архитектуре можно увидеть не только приемы архитектуры, отражавшей особенности направлений мировых художественных стилей, например, барокко в каплице Святого Доминика в Слониме (рис. 12) или классицизма в Гольшанах Ошмянского р-на (рис. 13) и в Несвиже (рис. 14), но и очень простые решения, свойственные народному строительству — Колодчино Вилейского р-на (рис. 15). Такие, казалось бы, простейшие сооружения самым наилучшим образом показывают, что при создании произведения архитектуры определяющее значение могут иметь не столько его элементы, даже очень важные, допустим, стены, крыша или завершения в виде эффектных башен, а окружающее пространство. Формы каплицы, размещение ее в населенном пункте или у дороги показывают, как именно пространственное мышление народных строителей и профессиональных мастеров строительного дела содействовало превращению небольшой часовни в пространство, принимаемое и опереживаемое человеком [5, с. 154].

Каменные часовни с внутренним пространством в отличие от придорожных чаще ставили на кладбищах (каплица в Могилеве на католическом кладбище, 1907). Часовни были достаточно частым элементом усадебных и дворцово-парковых комплексов, например, у Куженецких в Дубое Пинского р-на (рис. 16). При этом нередко часовни получали еще и функцию усыпальницы. Некоторые из них сохранились и сегодня, получив статус историко-культурных ценностей Республики Беларусь: каплица в Грушевке Ляховичского р-на в бывшей усадьбе Рейтанов; каплица в Дворцово-парковом ансамбле Паскевичей в Гомеле и др. [6, с. 71, 231].

Строительство каплиц осуществлялось сообща, а это позволяло привлечь к работам лучших в округе мастеров. Настоящий, уважающий себя мастер не мог отказаться от участия в такой работе, понимая, что это позволит и себя показать, и повысит его авторитет как строителя, и поможет оставить о себе хорошую память. Надо полагать, существенным было и то, что участие в таких работах позволяло приобщиться к созданию духовных ценностей, высоко ценимых людьми творческих профессий, и, кроме того, было важной стороной духовной жизни самого строителя. Неслучайно высокая историко-художественная ценность каплиц и труднозаменяемость их для исторического ландшафта Беларуси содействовали возрождению этого типа сооружений в наше время: Ободовцы и Забродье Вилейского р-на (рис. 17), на «Буйничском поле» в Могилеве (рис. 18) и др.

Рис. 11. Каплица в Острошицком городке Минского р-на. XIX век

Рис. 12. Каплица Святого Доминика в Слониме. 1745 год

Рис. 13. Каплица в Гольшанах Ошмянского р-на. XVIII век

Рис. 14. Каплица в Колодчино Вилейского р-на

Рис. 15. Каплица в Несвиже

Архитектура каплиц всегда сохраняла самобытные черты местного зодчества, их конструктивные и художественные особенности были аналогичны простейшим постройкам в крестьянских усадьбах. Это относится и к каменным каплицам (Добровляны Сморгонского, Городец Шарковщинского, Осингородок Поставского р-нов и др.). Лишь в помещичьих имениях, обычно в парковой зоне, недалеко от дворца, возводили каплицы, в формах и декорации которых воспроизводились мотивы классической архитектуры (Летешин Клецкого р-на, XIX век) с попытками воспроизводства, порой скрупулезного, в дереве элементов каменного зодчества (руст, колоннады, карнизы и др.).

Место, где ставили каплицу, всегда было важным и с точки зрения организации пространства. Нередко каплицы ставили у криничек, а они всегда почитались в народе (рис. 17). Как правило, каплицу окружали деревья, которые со временем превращались в очень выразительные группы зеленых насаждений (рис. 18), что еще более усиливало композиционную значимость этих небольших сооружений.

Литература

1. Сергачев, С.А. Народное зодчество Беларуси: «Цэркаў ставіцца мураваная, мураваная, пазлачаная...» / С.А. Сергачев, В.Г. Арабей // *Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве*. — 2009. — № 4. — С. 125–137.
2. Сергачоў, С.А. Капыльскія капліцы (другая палова XX ст.) / С.А. Сергачоў // *Капыль: гісторыя горада і рэгіёна : да 360-годдзя надання Капылю прывілея на магдэбургскае права : зб. навук. артыкулаў / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. : А. А. Скеп'ян, А. А. Доўнар, І. В. Соркіна; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.].* — Мінск : Беларус. навука, 2012. — С. 367–374.

Рис. 16. Часовня Воздвижения Креста Господня в Дубое Пинского р-на. Середина XVIII – первая половина XIX века

Рис. 18. Часовня в мемориальном комплексе защитникам Могилева «Буйничское поле». Буничи Могилевского р-на. 1995 год

Рис. 17. Часовня – памятник Св. Благоверных князей Бориса и Глеба, памяти воинов, погибших на полях Первой и Второй войны в Забродье Вилейского р-на. 2006 год

Рис. 19. Часовня во имя преподобного Мартина Туровского и криница у «Замковой горы» в Копыле

3. Сергачев, С.А. Народное зодчество Беларуси: «Вароцікі пазлачоныя / С.А. Сергачев // Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. — 2011. — № 6. — С. 93–101.
4. Brykchynski, X.A. Dom Boży. Praktycznawska-zółwi budowania, naprawiania i utrzymania kościołów X.A. Brykchynski. — Warszawa : Druk Stanisława Niemierzy, 1888. — 320 p.
5. Ополовников, А.В. Русское деревянное зодчество. Культурное зодчество / А.В. Ополовников. — М. : Искусство, 1986. — 312 с.
6. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. — Мінск : БЕЛТА, 2009. — 684 с.

Рис. 20. Каплица в Расло Сморгонского р-на